

Встречи во Франции

Народный артист СССР
Н. ЧЕРКАСОВ

1. ПАРИЖ

Культурные связи советского и французского народов — большая и глубокая традиция, и мы от души были рады возможности укрепить эту традицию во время нашей недавней поездки во Францию.

В момент нашего отъезда французские аэролинии не работали. Поэтому наша делегация самолетом прибыла в Берлин, чтобы на следующий день выехать в Париж поездом.

Наш вагон был в конце состава, и когда он подошел к перрону в Париже, встречающих не было видно. Но уже через минуту сердце забилось учащенней — друзья наши быстро пробирались через толпу с большими букетами цветов. Я увидел знакомые лица Жака Фло, Дани Робэн, Жерара Филипа, Николь Курсель, Луи Дакана, увидел и тех, кто еще не приезжал в СССР, но также хорошо всем нам знаком: известных французских актеров Симону Синьоре и Ива Монтана. Нас пришел приветствовать генерал Пети — председатель Общества «Франция — СССР», отдающий свою энергию и силы благородному делу сближения двух великих народов. У вокзала собралась огромная толпа французов.

И вот, пять лет спустя после моего первого приезда в Париж, я опять мчусь в шумном автомобильном потоке, в ярнорасном лимузине по парижским улицам, через площадь Этуаль, мимо Триумфальной арки на авеню Ош к отелю «Рояль Монсо»...

Вечером наши французские коллеги Жак Фло и Рене Клер вспомнили, как взволнованы они были тем приемом, который оказали им в СССР. «Прием, оказанный французской делегацией советским народом, — сказал Жак Фло, — накладывает на французов встречные обязательства: принять советских деятелей искусства с таким же радушием. Задача исключительно трудная, так как температура наших встреч в Москве и Ленинграде была необычайно высокой».

С первого же дня пребывания советской делегации в Париже ее окружала большая группа корреспондентов газет и фоторепортеров. На рекламных стра-

ницах парижских газет появились наши портреты, перечислялись советские фильмы, предназначенные к показу, излагались их краткое содержание.

Особое внимание французская печать уделила встрече, состоявшейся в павильоне «Елисейские поля». Здесь представители французской художественной интеллигенции приветствовали деятелей советского кино. Около полудня, когда мы прибыли в павильон, нас радушно встретили видные деятели театра и кино. С крупнейшей французской актрисой Габи Морлей, снимавшейся в таких фильмах, как «Папа, мама, служанка и я» и «Любовь женщины», я познакомился еще раньше, во время первого приезда во Францию. Несмотря на огромную творческую загруженность, Габи Морлей, женщина большого и горячего сердца, много сил отдает общественной деятельности. Она является председателем Синдиката актеров Франции. Я был рад поздравить ее с новыми успехами в любимом искусстве.

Среди присутствующих можно было видеть также прославленных французских актеров Симону Синьоре, Мадлен Рено, Жана-Луи Баро, Ива Монтана, Жерара Филипа, Пьера Декана, Жана Даркандя.

Симона Синьоре и Ив Монтан пригласили нас в театр имени Сарры Бернар, где уже около года с большим успехом идет пьеса прогрессивного американского драматурга Артура Миллера «Салемские колдуньи», хорошо известная и советским зрителям.

Это превосходный спектакль, в котором Симона Синьоре и Ив Монтан сыграли уже более 250 раз. Меня особенно увлекло огромное искусство Симоны Синьоре в роли Элизабет, где она еще тоньше отточила свое мастерство трагической актрисы. Глубокое впечатление оставляет и Ив Монтан в роли фермера Джона Проктора.

Ив Монтан и Симона Синьоре мечтают приехать в Советский Союз. Их желание скоро сбудется: ныне осенью мы будем слушать и приветствовать их у себя дома.

Неделя советского фильма открылась в Париже в кинотеатре «Нормандия» на Елисейских полях.

Около 9 часов вечера в ожидании делегации советского кино у кинотеатра собралось множество парижан. В фойе и на лестнице кинотеатра выстроились солдаты национальной гвардии в полной форме, в касках с плюмажами, с саблями наголо. В зале собралось много представителей французской художественной интеллигенции, деловых кругов, различных организаций. На почетных местах в первых рядах — члены нашей делегации и недавние наши гости — деятели французского кино. Справа и слева от экрана, от самого потолка до пола висят большие полотна — государственные флаги Франции и СССР.

На экране появляются первые кадры. Сначала это кинохроника и мультипликационный фильм «Необыкновенный матч». Затем началась демонстрация советского фильма-балета «Ромео и Джульетта». Зрители многократно аплодировали мастерству исполнительницы роли Джульетты — Галины Улановой.

Когда мы вышли из кинотеатра, нас окружила огромная толпа парижан, не имевших возможности попасть на премьеру. Пришлось выдерживать атаку любителей автографов. Сначала мы делали надписи стоя. Потом стоять было уже невозможно. Мы уселись в машины, открыли окна и по конвейеру минут сорок передавали друг другу программки, блокноты, книги, ключи бумажки и какие-то документы, на которых нужно было запечатлеть свои подписи.

Площадь Согласия в честь советской делегации и фестиваля советских фильмов была до 2 часов ночи освещена прожекторами...

Впереди нам предстояли крайне «тяжелые» дни. Наше расписание было настолько перегружено, что мы едва успевали выполнить программу посещений, приемов и встреч. К тому же все мы были люди разных возрастов, характеров, привычек. Помимо общего интереса к искусству, у каждого было свое особое любопытство. Надо было как-то приравливать к бешеному темпу событий. И мы, иногда усталые и невыспавшиеся, старались соблюдать дисциплину.

Дыхание истории мы ощутили, выйдя за пределы Парижа. Миновав Булонский лес, мы подъехали к Верса-

лю. Если бы не жесткий лимит времени, всемирно известный, роскошно величественный дворец — резиденцию французских королей — можно было бы осматривать неделями. Теперь же приходилось довольствоваться избранным из избранного.

На Лувр у нас тоже оставалось немного времени, и, разбившись на группы, мы разошлись по углам гигантского музея. Меня потянуло прежде всего к древнейшему искусству.

Подходя к Лувру, я обратил внимание на газетчика, который выкрикивал последние известия. У него в сумке разбегающимся веером были разложены газеты и журналы. Увидев меня, он начал что-то быстро говорить замешкавшемуся около него прохожему. Как мне потом удалось выяснить, он остановил постороннего человека и старался ему втолковать, что тот видит перед собой советского артиста.

При выходе из Лувра я решил подойти к этому газетчику, пожать ему руку и пожелать доброго здоровья. Но не успел я еще к нему приблизиться, как он опять издали заметил меня и во весь голос прокричал: «Да здравствует Маяковский!». Как оказалось, французский газетчик был восторженным почитателем советского поэта.

Многими новыми впечатлениями обогатили нас дни пребывания в Париже. Весьма любопытным для нас оказалось, в частности, посещение государственного киноинститута. Мы беседовали с будущими актерами, режиссерами, операторами, смотрели на экране их учебные работы. Некоторые из таких учебных фильмов, как, например, «Белая грива» и «Маленький ослик», успели завоевать широкую популярность.

Побывали мы и в знаменитой синерме, на кинопредставлении, которое привлекает множество зрителей.

Мы вошли, когда сеанс уже начался. На обыкновенном экране шел цветной фильм, кинообозрение. Начинаясь оно с довольно продолжительной лекции по истории техники кино, с отдельными фрагментами старых кинокартин Чарли Чаплина, Макса Линдера и других знаменитостей. Но вдруг неожиданно занавес раздвинулся, и перед нашими глазами оказался широкий экран полуцилиндрической формы, на котором стремительно мчались по американским горам небольшие вагонетки. Вы сидите в кресле, но вас охватывает такое ощущение, точно вы сами в этот момент

находитесь в вагонетке. У вас начинает шемить сердце от стремительного падения. Весь зрительный зал, как бы сидя в этой вагонетке, с замиранием сердца принимает участие в увлекательном аттракционе.

Такая сила иллюзии достигается стереоскопичностью и изображения и звука. И то и другое обретает на этом чудодейственном экране глубокую перспективу. Съемки для синермы производятся одновременно тремя киноаппаратами. Фильм также одновременно воспроизводится на экране тремя проекционными аппаратами. Специально установленные вокруг экрана микрофоны создают стереозвук.

Вслед за катанием на американских горах вы планируете на самолете над Парижем, затем вы оказываетесь на гондоле и плывете по каналам Венеции и т. д.

Синерма пока что является аттракционом, и, очевидно, еще не скоро из-за технических сложностей можно будет использовать этот многообещающий вид кинематографа для создания художественных фильмов...

Нам удалось побывать в «Гранд Опера», где мы видели три небольших балета: «Мираж», «Саломея» и «Этюд». Само звание великолепно и нарядно. Акустика зала превосходна. Почти все исполнители продемонстрировали высокую профессиональную технику. Вместе с тем, объективности ради, следует отметить известную эклектичность и в работе балетмейстера, и в декоративном оформлении, и даже в самой музыке. Весьма трудно было бы определить общую идею, сквозное действие этих маленьких хореографических спектаклей.

Дни, проведенные нами в Париже, пролетели очень быстро. Мы видели, конечно, далеко не все, что можно посмотреть в этом огромном городе. Жизнь здесь бесконечно многообразна, часто отмечена кричащими противоречиями. Мы познакомились главным образом с представителями французской художественной интеллигенции. Этого не достаточно, чтобы судить обо всем, что творится под крышами Парижа. Одно могу засвидетельствовать: мы на каждом шагу встречали умных, талантливых, трудолюбивых людей, расположенных самым дружелюбным образом к нашей стране, к нашему народу.

(Продолжение следует)